

16. Sverchkov V. V. *Crimes against property: system, legal characteristic, features and problems of application of criminal legislation*. Moscow, Yurait Publ., 2019. 210 p. (In Russ.).

17. On judicial practice in cases of bribery and other corruption crimes: resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of July 9, 2013 No. 24 (as amended on December 3, 2013). *Bulletin of The Supreme Court of the Russian Federation*, 2013, no. 9. (In Russ.).

18. Lebedev V. M. (eds.). *Comment to the Criminal code in 4 v. Vol. 2. Special part. Sections VII–VIII*. Moscow, Yurait Publ., 2019. 371 p. (In Russ.).

Как цитировать статью: Елец Е. А., Князькина А. К. Некоторые проблемы квалификации хищений (на основе анализа правоприменительной практики) // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 3 (48). С. 255–260. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.307.

For citation: Elets E. A., Knyazkina A. K. Some issues of stealing qualification (based on the analysis of law enforcement practice). *Business. Education. Law*, 2019, no. 3, pp. 255–260. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.307.

УДК 343.114
ББК 67.410.2+67.3

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.356

Kartashov Igor Igorevich,
Candidate of Law,
Associate Professor of the Department
of Criminal Law and Procedure,
Central Branch
of the Russian State University of Justice,
Voronezh,
e-mail: iik_vrn@mail.ru

Карташов Игорь Игоревич,
канд. юрид. наук,
доцент кафедры
уголовно-процессуального права,
Центральный филиал
Российского государственного университета правосудия,
Воронеж,
e-mail: iik_vrn@mail.ru

Mamizhev Nalbiy Nurievich,
Student of the Master's program,
Central Branch
of the Russian State University of Justice,
Voronezh,
e-mail: nalbiy.mamizhev@mail.ru

Мамижев Нальбий Нуриевич,
магистрант,
Центральный филиал
Российского государственного университета правосудия,
Воронеж,
e-mail: nalbiy.mamizhev@mail.ru

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ АПЕЛЛЯЦИОННОГО ПРОИЗВОДСТВА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ ДО 1917 ГОДА

RETROSPECTIVE ANALYSIS OF ESTABLISHMENT AND DEVELOPMENT OF APPELLATE PROCEEDINGS IN THE CRIMINAL PROCESS OF RUSSIA BEFORE 1917

12.00.09 – Уголовный процесс

12.00.09 – Criminal process

В статье рассматривается ретроспектива становления института пересмотра судебных решений по уголовным делам, не вступивших в законную силу, с точки зрения преемственности современного этапа реформирования уголовно-процессуального закона российской правовой традиции. Авторы анализируют утратившие силу нормативно-правовые акты, регламентирующие порядок производства по уголовным делам в суде апелляционной инстанции. Рассмотрены принципы построения судебной системы в дореволюционной России.

Проведенный анализ исторической ретроспективы становления и развития апелляционного производства в российском уголовно-процессуальном законодательстве до 1917 г. позволяет констатировать, что этот период может детерминироваться как формообразующий, поскольку апелляционная инстанция впервые была введена в систему уголовного судопроизводства. Причинами таких изменений, по мнению авторов, явились, с одной стороны, принципиальные изменения формы уголовного судопроизводства, эволюционировавшего от инквизиционного

к состязательному, а с другой, — существенное расширение прав сторон в части обжалования судебных решений. На рассматриваемом этапе впервые на законодательном уровне были сформулированы предмет и пределы прав суда второй инстанции, выстроена система апелляционных судов, регламентированы основные процессуальные правила судебного рассмотрения дела, основания отмены и изменения решений мировых судей.

По мнению авторов, изучение процессов становления и реорганизации апелляционного производства в уголовном процессе России позволяет не только проанализировать эволюцию его содержания, но и критически осмыслить современное уголовно-процессуальное законодательство, спрогнозировать тенденции его развития, а также сформулировать предложения по дальнейшему совершенствованию построения и функционирования системы органов правосудия.

The article examines the historical retrospective of establishment of the institute of review judicial decisions of the criminal cases that have not entered into force,

from the point of view of the continuity of the modern stage of the reform of the criminal procedure law of the Russian legal tradition. The authors analyze the invalid normative legal acts regulating the procedure of criminal proceedings in the court of appeal. The principles of construction of judicial system in pre-revolutionary Russia are considered.

The analysis of the historical retrospective of the formation and development of appellate proceedings in the Russian criminal procedure legislation until 1917 allows us to state that this period can be determined as a formative, since the appellate court was first introduced into the criminal justice system. The reasons for such changes, according to the authors, were, on the one hand, a fundamental change in the form of criminal proceedings, which evolved from inquisitorial to adversarial, and on the other — a significant expansion of the rights of the parties in terms of appealing court decisions. At this stage, for the first time at the legislative level, the subject and limits of the rights of the court of second instance were formulated, the system of appeal courts was built, the basic procedural rules of the judicial review of the case, the grounds for cancellation and change of the decisions of magistrates were regulated.

According to the authors, the study of the processes of formation and reorganization of appeal proceedings in the criminal process of Russia allows not only to analyze the evolution of its content, but also to critically comprehend the modern criminal procedure legislation, to predict the trends of its development, as well as to formulate proposals for further improvement of the construction and functioning of the justice system.

Ключевые слова: апелляционное производство, судебное решение, уголовный процесс, суд, стороны, обжалование, реформирование судебной системы, апелляционная инстанция, полномочия.

Keywords: the appeals court decision, the criminal process, the court, the parties, the appeal, the reform of the judicial system, appellate court, powers.

Введение

Актуальность исследования обусловлена теоретической и практической значимостью вопросов, связанных с историко-правовым развитием российского общества. Изучение процессов становления и реорганизации апелляционного производства в уголовном процессе России позволяет, на наш взгляд, не только проанализировать эволюцию его содержания, но и критически осмыслить современное уголовно-процессуальное законодательство, спрогнозировать тенденции его дальнейшего развития, что особенно актуально в условиях проводимой реформы судебной власти в России, затрагивающей не только процессуальные, но и организационные аспекты.

Изученность проблемы. Отдельные вопросы деятельности апелляционной инстанции рассматривали в своих работах исследователи XIX — начала XX в. М. В. Духовский, И. Я. Фойницкий, Д. Г. Тальберг, С. В. Познышев, Н. Н. Розин и др. Различные аспекты апелляционного порядка пересмотра судебных решений нашли свое отражение в работах советских ученых М. С. Строговича, Е. Н. Кузнецовой, М. Л. Якуба, С. Н. Абрамова и др.

В работах современных исследователей (Г. А. Жилин, Е. В. Казанцева, М. С. Осипова, Р. В. Шакирьянова и др.) изучение истории развития апелляционного производства носит вспомогательный характер.

Анализ степени научной разработанности темы позволяет сделать вывод о необходимости ее дальнейшего изучения в контексте современного развития процессуальных и организационных аспектов реформирования системы уголовного судопроизводства.

Цель настоящего исследования заключается в рассмотрении особенностей функционирования и развития института апелляции в уголовном процессе России до 1917 г. с целью последующего использования полученных результатов для совершенствования действующего законодательства. Реализация данной цели предполагает решение следующих **задач**: изучить принципы построения и процессуальные особенности деятельности апелляционных инстанций, раскрыть их содержание; проанализировать мнения авторов по рассматриваемой проблематике; выявить влияние рассматриваемого этапа на развития системы отечественного уголовного судопроизводства.

Научная новизна работы состоит в обстоятельном анализе ретроспективы становления и развития апелляционного производства в российском уголовно-процессуальном законодательстве до 1917 г., позволяющем сделать вывод о формообразующем характере рассматриваемого периода для института апелляции в отечественном уголовном судопроизводстве.

Методологическая основа работы. В процессе исследования использовались общенаучные методы познания (диалектический метод, метод анализа, синтеза, системный метод). Также были применены такие частнонаучные методы, как формально-юридический, сравнительно-правовой, историко-правовой и другие приемы обобщения научного материала.

Основная часть

Вплоть до середины XIX в. уголовное судопроизводство России не знало апелляционной инстанции в современном ее понимании. Так, до начала XVI в. приговоры суда выносились единолично и приводились в исполнение немедленно. Уголовный процесс, согласно Судебникам 1497 и 1550 гг., оперировал особой формой пересмотра судебных решений, которая называлась «пересуд». По основаниям и порядку соответствующей деятельности пересуд не может идентифицироваться с апелляцией и кассацией, поскольку применялся лишь при наличии ошибок в составлении судебных актов. Сторона, ссылаясь на наличие таких ошибок, заявляла, что «суд ему таков не был, как в сем списке написано», и требовала нового разбирательства. Подобное требование выдвигалось только в тех случаях, когда дело «шло на доклад» (ст. 64 Судебника 1497 года [1]). Кроме того, формальным основанием пересуда являлись доказанные случаи подкупа суда (ст. 3 Судебника 1550 г.). Это основание было позже имплементировано и в ст. 116 Соборного уложения 1649 года [2].

В период инквизиционной формы уголовного судопроизводства существовала сложная система подсудности, характеризовавшаяся большим количеством судебных инстанций, а также ярко выраженным ревизионным началом, когда любой приговор подлежал не просто пересмотру, а проверке и утверждению вышестоящей судебной инстанцией вне зависимости от наличия или отсутствия жалобы [3]. Многочисленные реформы, проводимые в период с 1713 по 1775 гг., характеризующие

становление абсолютизма в России, привели к формированию следующей системы судебных органов. Сенат — высшая апелляционная инстанция; палата уголовного и палата гражданского суда, рассматривающие дела по первой инстанции в отношении любого лица сословной принадлежности (ст. 106 Учреждения для управления губерний 1775 г.). На уровне каждой губернии существовал особый верхний земский суд, разбиравший дела между дворянством; в апелляционном подчинении к нему состоял уездный или окружной суд. «В Верхний земский суд вносятся по апелляции на уездные суды, дворянские опеки и нижние земские суды все дела, жалобы и тяжбы дворянские и на дворянина» (ст. 173 Учреждения для управления губерний 1775 г. [4]). Кроме того, все решения этой инстанции по уголовным делам подлежали утверждению палаты уголовного суда (ст. 180 Учреждения для управления губерний 1775 г.). Губернский магистрат функционировал в качестве специального сословного суда городских жителей и рассматривал по первой инстанции уголовные дела, решения по которым носили преюдициальный характер, подлежали утверждению палаты уголовного суда, как и в случае главного сословного суда дворянства губернии. Для сословия однодворцев существовали особые суды: верхняя и нижняя расправы. Обжалование решений нижней расправы производилось в верхнюю расправу (ст. 341 Учреждения для управления губерний 1775 г.). Апелляции на решения самой верхней расправы приносились в палаты, при этом порядок их утверждения сохранялся. Совершенно очевидно, что построение судебной системы по сословному принципу не способствовало эффективности деятельности суда, скорости разбирательства и беспристрастности судей. Однако именно в этот период можно говорить о введении в процессуальное право понятия апелляции [5, с. 178]. Общим ее основанием следует признать гл. 2 ч. 3 Краткого изображения процессов или судебных тяжб, которая в рассматриваемый исторический отрезок времени развивалась исключительно в сторону усиления ревизионного начала. Предельно ясно позиция законодателя по данному вопросу изложена в ст. 108 Учреждения для управления губерний 1775 г., которая определяет, что «ревизия уголовных дел не что иное есть, как прежнее рассмотрение, произведено ли дело порядочно и сходственно с законами, сколь для оправдания невиновности, столь и для приведения в ясность преступлений и для обличения преступника». Таким образом, апелляция до 1864 г., как уже было отмечено выше, производилась автоматически в силу самого закона, когда постановление нижестоящего суда шло на утверждение вышестоящего.

Новые принципы построения судебной системы и, как следствие, изменение инстанционности пересмотра приговоров были введены только в результате судебной реформы 1864 г. Причины законодательных новелл того периода исчерпывающе объясняет И. Я. Фойницкий, указывая на их процессуальную и политическую природу. Так, с точки зрения защиты прав и законных интересов лиц, вовлеченных в орбиту уголовного судопроизводства, пересмотр судебных решений призван «оградить граждан от судебной ошибки», поскольку для их проверки привлекались более опытные и сведущие судьи. Кроме того, право обжалования дает сторонам возможность «предупредить опасность, исходящую от личных качеств и недостатков конкретного судьи». Политическая составляющая судебной реформы в своей

основе имеет попытку централизации судебной власти, а также обеспечение единообразного понимания и применения закона всеми судами на территории Российской империи [6, с. 486–487]. Введение института апелляции как элемента состязательной формы процесса и способа защиты прав и законных интересов его участников было неоднозначно воспринято юридическим сообществом. Многие процессуалисты высказывались против повторного пересмотра уголовного дела, приводя следующие доводы: 1) возможность нового рассмотрения дела подрывает авторитет судебной власти, поскольку ставит под сомнение ее решения; 2) производство по уголовному делу существенно замедляется, а, следовательно, снижается его эффективность; 3) введение новой судебной инстанции достаточно дорого для казны; 4) апелляционные суды в существующей на тот период судебной системе достаточно удалены от населения и немногочисленны, а потому менее доступны; 5) при разбирательстве в апелляционной инстанции невозможно обеспечить действие базовых принципов состязательного уголовного процесса — непосредственности и устности ввиду затруднительности явки свидетелей и подсудимого; 6) апелляция ослабляет чувство ответственности у судей суда первой инстанции и задерживает производство, поскольку вызывает необходимость мотивации решений и ведения подробного протокола [7]. Кроме того, приводились и арифметические доводы. Так, например, Н. Н. Розин, анализируя возможность изменения и отмены судебного решения в апелляционной инстанции, указывает: «Если подсудимый был в первой инстанции оправдан большинством 2 голосов против 1, а в апелляционной — обвинен таким же большинством, то общее число голосов, поданных в обеих инстанциях за оправдание и обвинение, будет одинаково, 3 и 3, но приговор останется обвинительный, несмотря на то, что в первой инстанции дело слушалось при более благоприятных для правосудия условиях» [8].

Сторонники апелляционного производства, оппонировавшие вышеизложенным аргументам, приводили не менее убедительные доводы, которые были суммированы С. В. Познышевым и заключались в следующем. Во-первых, логика преобразований уголовного-процессуальной формы требует усиления гарантий защиты прав и законных интересов участников судопроизводства не только при разбирательстве дела в суде первой инстанции, но и путем допущения пересмотра его по существу. Во-вторых, сравнительно большая опытность судей апелляционного суда гарантирует большую справедливость приговора, большее соответствие его всем данным дела. В-третьих, при достаточном числе апелляционных инстанций сколько-нибудь значимого замедления производства по делу не произойдет. Рассматривая аргументы Н. Н. Розина, автор указывает, что арифметические соображения также не являются убедительными, поскольку нельзя складывать голоса, поданные при разных разбирательствах, и делать какие-либо заключения, основываясь на их суммах; кроме того, это возражение одинаково применимо к любой форме пересмотра дела, и, если придавать ему силу, это неминуемо приведет к уничтожению любой формы обжалования [9].

Анализ положений Устава уголовного судопроизводства 1864 г. [10] (далее — УУС) позволяет утверждать, что апелляционное производство являлось обязательной

стадией уголовного процесса, в которой пересматривались не вступившие в законную силу приговоры и иные судебные решения всех звеньев судебной системы, за исключением решений Правительствующего сената. Необходимо отметить, что существенным образом было преобразовано сословное построение суда, поскольку создавались судебные инстанции совершенно иного характера. В соответствии со ст. 1 Учреждения судебных установлений 1864 г. судебная власть осуществлялась: мировыми судьями, съездами мировых судей, окружными судами, судебными палатами и Правительствующим сенатом. При этом четко прослеживается разделение компетенции между судами первой и второй инстанций. Суды первой инстанции рассматривали уголовные дела по существу: мировые судьи, съезды мировых судей, окружные суды, судебные палаты; суды второй инстанции рассматривали жалобы на вынесенные судами первой инстанции решения: съезды мировых судей, судебные палаты, кассационные департаменты Сената. Впоследствии политические потрясения 1881 г., а также волна критики, обрушившаяся на институт мировых судей за их тесную связь с земствами, привели к изменению названной иерархии судов, которое заключалось в упразднении участков мировых судей, введении института земских начальников, а также городских судей, назначаемых на должности министром юстиции. Согласно Положению о земских участковых начальниках 1889 г., апелляционной инстанцией на решения земских начальников и городских судей являлся уездный съезд, решения которого, в свою очередь, обжаловались в окружной суд. При этом порядок апелляционного обжалования изменений не претерпел.

Особый интерес с точки зрения круга полномочий апелляционной инстанции представляет предмет апелляционного разбирательства, закрепленный в ст. 124 УУС. Так, пересмотру подлежали только решения по существу дела (за исключением оправдательных приговоров), не относящиеся к числу окончательных и не вступившие в законную силу. Интересен тот факт, что решениями «по существу» признавались не только обвинительный и оправдательный приговоры, но и иные судебные решения, которые прекращали рассмотрение уголовного дела ввиду его неподсудности. Окончателюность судебного решения как критерий определения его подсудности суду апелляционной инстанции зависела от существа дела, тяжести возможного наказания и суда, постановившего приговор в качестве первой инстанции. К числу окончательных, а следовательно, не подлежащих апелляционному пересмотру относились решения суда присяжных (ст. 854 УУС), обвинительные приговоры мировых и городских судей, земских начальников при назначении штрафа не свыше 15 рублей или ареста не более 3 суток.

Поводом к возбуждению апелляционного производства являлись подача отзыва, то есть жалобы либо протеста в суд, постановивший приговор, в течение 14 суток с момента его провозглашения (ст. 863, 868 УУС). Субъектами апелляционного обжалования могли быть только стороны: прокурор и частный обвинитель, гражданский истец, подсудимый и гражданский ответчик. При этом в отношении последнего предусматривалось следующее: «Одинаковое с гражданским истцом право отзыва принадлежит и тем, на кого обращено взыскание вознаграждения

за причиненные преступлением или проступком вред и убытки» (ст. 860 УУС). Законодатель достаточно подробно регламентирует процессуальную форму и содержание отзыва (протеста), указывая, что они подаются письменно или устно с занесением в протокол. В отзыве должно быть указано: 1) от кого он подается и где проситель живет; 2) Приносится ли жалоба на весь приговор или только на известную его часть; 3) чем опровергается приговор; 4) что именно просит лицо, подающее отзыв (ст. 863–865 УУС). Приведенные требования формально относятся только к отзывам, подаваемым в общие судебные места, однако, как справедливо отмечает С. В. Познышев, «они настолько элементарны, что соблюдение их желательно и в большинстве случаев будет иметь место и в отзывах на приговоры мировых судей» [9].

По УУС апелляционное обжалование деволутивно, то есть повторное рассмотрение дела переносится в другую вышестоящую инстанцию, и суспенсивно, поскольку по общему правилу приостанавливает исполнение обжалуемого судебного решения. Так, в соответствии со ст. 874 УУС «отзывы и протесты об уголовной ответственности подсудимого останавливают исполнение всего приговора, а принесение их по предмету вознаграждения останавливает только в этом отношении». Исключение составляют отзывы и протесты на приговоры, которыми подсудимые освобождаются из-под стражи (ст. 876 УУС). Вместе с отзывом или протестом уголовное дело поступает в суд апелляционной инстанции, которая рассматривает его лишь в тех пределах, в которых обжаловано вынесенное судебное решение. Производство в суде апелляционной инстанции осуществляется на основе «базовых», формообразующих принципов уголовного процесса: состязательности, непосредственности, устности, гласности, презумпции невиновности. Вместе с тем, как уже было отмечено выше, часть из них имеет ограниченное действие, что стало поводом для критики института апелляции. Например, неявка участников судебного разбирательства, должным образом уведомленных о дате и времени заседания суда апелляционной инстанции, не является препятствием для рассмотрения дела. Вместе с тем законодатель предусматривал ряд гарантий: 1) на мировом съезде по делам о преступлениях, за которые может быть назначено наказание в виде лишения свободы, явка подсудимых является обязательной; 2) судебная палата может потребовать явки участвующих в деле лиц, а также свидетелей и экспертов как при наличии соответствующего ходатайства стороны, которое подлежит удовлетворению, так и при отсутствии такового.

Рассмотрение дела в суде второй инстанции начинается с доклада одного из членов суда, в котором оглашаются акты и документы, имеющие существенное значение для дела. Затем стороны представляют свои объяснения, а также возражения на поданные отзывы или протесты. Проверка доказательств судом осуществляется лишь в тех пределах, в которых был обжалован приговор. При этом свидетели, допрошенные в суде первой инстанции, вызываются в апелляционный суд, только если это признается необходимым либо если об этом ходатайствуют стороны (ст. 879.1–889 УУС). Мировой съезд отказать в удовлетворении такого ходатайства не мог в случае, если: 1) допрошенные мировым судьей свидетели приведены сторонами; 2) мировой судья отказал в допросе этих свидетелей при рассмотрении дела по существу. Допрос остальных

свидетелей зависел от съезда, который должен был в случае отказа в удовлетворении ходатайства составить мотивированное постановление.

Апелляционная инстанция выносит новый приговор, который заменяет приговор суда первой инстанции. «В приговоре палаты должно быть означено точно и положительно, по каким основаниям она утверждает или отменяет, полностью или частично, приговор окружного суда, и что именно постановляет вместо отмененного ею приговора» (ст. 892 УУС). Суд второй инстанции мог изменить приговор в сторону ухудшения положения осужденного лишь в тех случаях, когда поводом к возбуждению апелляционного производства послужили соответствующие требования обвинителя. Уменьшение либо отмена назначенного судом первой инстанции наказания были возможны только по требованию подсудимого (ст. 890, 891 УУС).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Судебник 1497 года. URL: <https://lawbook.online/gosudarstva-prava/sudebnik-1497-goda-28605.html>
2. Соборное уложение 1669 года. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/1649/whole.htm>
3. Духовской М. В. Русский уголовный процесс. М. : Тип. А. П. Поплавского, 1910. URL: <http://elibrary.orenlib.ru/index.php?dn=down&catid=114&to>
4. Учреждение для управления губерний Всероссийской империи от 7 ноября 1775 г. URL: <http://музейреформ.рф/node/13634>
5. Исаев М. А. История Российского государства и права : учебник. М. : Стаут, 2012. 840 с.
6. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 1. СПб. : Альфа, 1996. 552 с.
7. Тальберг Д. Г. Русское уголовное судопроизводство. Т. 2. Киев : Т-во печ. дела и торг. И. Н. Кушнерев и Ко в Москве, Киев. отд-ние, 1889. 328 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003923376>
8. Розин Н. Н. Уголовное судопроизводство. 3-е изд., пересмотр. Петроград: Изд. юрид. кн. скл. «Право», 1916. 603 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/1407496/>
9. Познышев С. В. Элементарный учебник русского уголовного процесса. М. : Г. А. Леман, 1913. 337 с. URL: <https://base.garant.ru/6185072/>
10. Устав уголовного судопроизводства 1864 года. URL: <https://base.garant.ru/57791498/>

REFERENCES

1. Law Book of 1497. (In Russ.). URL: <https://lawbook.online/gosudarstva-prava/sudebnik-1497-goda-28605.html>.
2. Council code of 1669. (In Russ.). URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/1649/whole.htm>.
3. Dukhovskoy M. V. Russian criminal procedure. Moscow, 1910. (In Russ.). URL: <http://elibrary.orenlib.ru/index.php?dn=down&catid=114&to>.
4. Institution of management of the provinces of the All-Russian Empire of November 7, 1775. (In Russ.). URL: <http://музейреформ.рф/node/13634>
5. Isaev M. A. History of the Russian state and law. Moscow, Staut Publ., 2012. 840 p. (In Russ.).
6. Foynitskiy I. A. Course of criminal proceedings. Vol. 1. Saint Petersburg, Alfa Publ., 1996. 552 p. (In Russ.).
7. Talberg D. G. Russian criminal procedure. Vol. 2. Kiev, 1889. 328 p. (In Russ.). URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003923376>
8. Rozin N. N. Criminal procedure. 3rd edition, revised. Petrograd, 1916. 603 p. (In Russ.). URL: <https://www.twirpx.com/file/1407496/>
9. Poznyshv S. V. Elementary Textbook of the Russian criminal process. Moscow, 1913. 337 p. (In Russ.). URL: <https://base.garant.ru/6185072/>
10. Statute of criminal proceedings of 1864. (In Russ.). URL: <https://base.garant.ru/57791498/>

Как цитировать статью: Карташов И. И., Мамизев Н. Н. Ретроспективный анализ становления и развития апелляционного производства в уголовном процессе России до 1917 года // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 3 (48). С. 260–264. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.356.

For citation: Kartashov I. I., Mamizhev N. N. Retrospective analysis of establishment and development of appellate proceedings in the criminal process of Russia before 1917. *Business. Education. Law*, 2019, no. 3, pp. 260–264. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.356.

Заключение и выводы

Таким образом анализ ретроспективы становления и развития апелляционного производства в российском уголовно-процессуальном законодательстве до 1917 г. позволяет констатировать, что этот период может детерминироваться как формообразующий, поскольку апелляционная инстанция впервые была введена в систему уголовного процесса, что явилось не только следствием принципиального изменения его формы (от инквизиционного к состязательному), но и расширением прав сторон в части обжалования судебных решений. На этом этапе впервые на законодательном уровне были сформулированы предмет и пределы прав суда второй инстанции, выстроена система апелляционных судов, регламентированы основные процессуальные правила судебного рассмотрения дела, основания отмены и изменения решений мировых судей.